

После приветственной церемонии солдат, вернувшихся с похода, Виктор поблагодарил всех пришедших и, пригласив дворян на банкет вечером в особняке, отправился в кузницу, чтобы продолжить разработку новых машин.

В то же время Алганис с Налитой и Артуром вернулись к нему в дом, находившийся тут же в Айронвуде.

Жилище капитана Балтес представляло собой небольшой одноэтажный особняк, расположенный на окраине города. В доме было четыре спальни, гостиная, кабинет, столовая и кухня.

Разумеется, в нём также была оборудована современная ванная комната.

Алганис пригласил двоих в гостиную, где они все сели у камина, и, пока горничная носила им напитки, все трое молча ждали ещё одного человека.

Уже через полчаса такого ожидания к ним присоединился дедушка Артура, Керали.

Как только они поприветствовали друг друга и расселись по предложенным местам, заговорил хозяин дома.

— Теперь, когда я получил титул от своего господина, пора решить вопрос с наследованием, — сообщил Алганис и посмотрел на присутствующих, в особенности на свою жену.

— Моим наследником станет Артур, — слова упали, и все присутствующие замерли.

Больше всех был шокирован Керали. Его внук получит титул барона, что само по себе чудо, а то, что приёмный отец так легко передаёт его, совсем фантастика.

Налита не имела никаких претензий, так как находилась в хорошем настроении и даже не понимала, зачем вообще нужен титул, если они живут так хорошо, как сейчас.

Однако это понимал сам рыцарь. Такие вещи надо урегулировать сразу, чтобы не создавалось никаких разнотолков, и в будущем их дети могли ладить между собой, заранее понимая иерархию в семье. Это также исключало или снижало риск конфронтации между ними.

Керали, сидевший на краю кресла, совсем не понимал, что ему делать. Теперь его внук был по статусу выше его, он даже официально не имел к нему никакого отношения с момента, как его усыновил рыцарь.

— М-милорд, могу я видеть Артура в будущем? — спросил старик, понимая, что ему, скорее всего, запретят это, чтобы не портить его историю для будущего.

Алганис сурово посмотрел на Керали.

— Разумеется, вы также останетесь его дедушкой, и, так как я считаюсь свободным от семьи, вы все станете частью моей новой фамилии. — Сообщив это, он снова перевёл взгляд на свою жену. — Отныне мы четверо и есть семья Браунвик.

По факту, в этом мире достаточно было вписать в семейный реестр человека, чтобы сделать его частью одной фамилии. Для высшей знати требовалось подтверждение короля, но для низшей знати достаточно было одобрения их сюзерена, в чём Алганис ни на секунду не сомневался.

Можно было подумать, что капитан настолько добродушный, что так легко берёт к себе в семью посторонних людей, однако это было не совсем так.

Да, он действительно не был злодеем, но и глупым человеком его не назвать.

Керали являлся руководителем стекольного завода, а также занимался алхимическими исследованиями для Виктора. Налита — главный медик Балтес, а Артур — личный оруженосец лорда, так что тут собрались все сливки общества этих владений.

В будущем это позволит получить ещё больше выгод, и, по его мнению, лучше иметь множество связей сейчас, когда всё только зарождается. Потому что он на сто процентов был уверен, что Виктор рано или поздно займёт место герцога Леомвиль, а стало быть, сможет даровать титулы гораздо более высокие, нежели просто барон.

— Я попрошу лорда выделить мне строителей, которые построят наш новый дом в Эроне, отныне все будут жить там. — После этих слов он пошёл в сторону выхода, оставив троих пообщаться между собой.

Ему требовалось вернуться в замок, чтобы разобраться с солдатами и определить их награды за этот поход. Он отвечал за то, чтобы все воины получили то, что заслужили, и, составив список, передать его лорду.

Это был ответственный момент, так как любая ошибка в таком деле могла привести к недовольству среди солдат, а, помня о произошедшем с предателями, он никак не мог допустить ещё одного провала.

Оставшиеся в гостиной люди почти не знали друг друга и, не понимая, о чём им говорить, могли лишь молча переглядываться.

Так продолжалось какое-то время, пока Налита, как хозяйка дома, не предложила отправиться пообедать и так развязать этот узел.

Дом Браунвик стал первой в истории Балтес семьёй, получившей свой надел, а также первой семьёй, объединившей в себе столько разных людей.

Виктор тем временем уже был в кузнице в сопровождении Сильвии, которая всю дорогу допытывала его, почему он отдал им такую важную территорию.

Лорд тоже понимал важность этого надела и изначально хотел передать Алганису землю на севере или северо-востоке, чтобы защитить свои владения, однако была проблема.

Та территория была неосвоенной, что могло показаться пренебрежением своим рыцарем. Капитан Балтес был одним из важнейших его людей.

Даже если бы сам рыцарь понял всё правильно, нельзя было допустить, чтобы другие аристократы решили, что Виктор чем-то недоволен по отношению к своему капитану.

Учитывая, что Алганис никогда не получит права сформировать свои войска, а всё производство на его территории управляется особняком виконта, никаких рисков для него не было.

Всё, что мог делать новый барон в своих владениях, — это собирать налоги, из которых часть отходила виконту, и следить за порядком.

Разумеется, всё производство на этой территории считалось принадлежащим барону, но по факту это было не так. Виктор никогда бы не допустил, чтобы его вассал посмел хоть каким-то образом перечить ему.

Именно по этой причине Виктор подумывал о разделении власти в его войсках.

Алганис имел слишком большой авторитет в армии, и для решения этой проблемы по совету Клиоссы он нашёл тех, кто в будущем станет его оппонентом, — Киран и Кролла.

Этих двоих он выбрал нарочно. Рано или поздно они станут подниматься всё выше, а их амбиции будут расти по мере повышения силы.

Конечно же, они захотят отодвинуть Алганиса, а имея хорошую репутацию в армии, им не составит труда стать оппозицией нынешнему капитану.

Можно было подумать, что Виктор поумнел и стал думать о будущем и интригах, которые рано или поздно будут развиваться вокруг него, но, к сожалению, это всё опять же было продумано Клиоссой, которая куда лучше осознавала происходящее.

Видя его отношение к своему рыцарю, она понимала, что он обязательно дарует ему титул, и объяснила ему то, о чём её внук не догадывался.

Претензии Сильвии, конечно же, были разумными, но то, что она держит его под руку и не отлипает от него, было странным.

Вообще, девушка вела себя довольно необычно в последнее время. Она постоянно пыталась ластиться к нему и не отходила ни на шаг.

Даже сейчас, когда они находились в кузнице и Виктор пытался выслушать отчёт кузнецов, Сильвия стояла рядом с ним, держа его под руку.

Внезапно его мозг заработал на максимальной мощности, и он перестал слышать то, что говорили кузнецы, а вместо этого сосредоточился на том, что пришло ему в голову.

«Единственная причина, которая может заставить женщину так резко перемениться, это гормональный сбой, а такое происходит только...».

Даже в мыслях он боялся думать об этом и настороженно повернул голову вправо, где стояла девушка с яркой улыбкой на лице.

Он сконцентрировался, и его страхи подтвердились. Виктор видел то же, что и у жены виконта Брейтмора: она была беременна.

В кузнице стояла духота невероятная, но благодаря своей магии лорд мог легко это выносить, однако прямо сейчас у него закружилась голова, и его прошиб холодный пот.

Не говоря ни слова, он повернулся в сторону выхода и быстрым шагом вышел на улицу.

Оказавшись снаружи, Виктор склонился и, опершись руками о коленки, старался прийти в себя, а также успокоить тошноту, которая подступила к горлу.

Для него это оказалось слишком внезапным, и он не знал, как на это реагировать.

Уже, когда показалось, что ему стало легче, позади него раздался мелодичный голосок Сильвии.

— Виктор, с тобой всё в порядке? — спросила она и, подойдя ближе, положила ему свою тонкую ручку на спину.

Только вот это несколько его не успокаивало, наоборот, он чувствовал, что его сердце забилося ещё быстрее.

В один момент весь этот мир стал более реальным, и оказалось, что он тут не посторонний.

Теперь в этом мире есть человек, который плоть от плоти его, кровь и его продолжение.

Мысли неслись в его голове, как табун лошадей. То, что он считал обычным делом, которое случалось с миллиардами людей до него, внезапно стало необычным, а также стало очень важным для него.

Придя в себя, Виктор выровнялся и позвал стражу.

— Отвезите госпожу в особняк и вызовите ей монаха из Акирона, пусть проверит её, — приказал лорд подошедшим солдатам.

Сильвия, находившаяся рядом, не совсем понимала, почему плохо стало ему, а проверять буду её.

— Я не хочу в особняк, — возразила девушка. — Хочу побыть здесь, с тобой.

Виктор, слыша несвойственные для этого человека слова, ещё больше утвердился в своей догадке.

То, что он видел при осмотре Сильвии, было лишь небольшим сгустком энергетических каналов, они были гораздо ярче, чем у жены Брейтмора, что явно говорило о хорошей наследственности ребёнка.

Но это также не давало точно определить догадку лорда, однако последние слова развеяли всякое сомнение.

Лорд, как всегда, хотел резко прекратить всяческие обсуждения и приказать ей слушаться его, только вот теперь всё было не как раньше. Женщина перед ним больше не является простым человеком, а носит его ребёнка под сердцем.

«Как я должен к ней относиться? Я ведь не могу позволить ей нервничать? А что я должен сказать? А что, если ребёнок пострадает из-за моих слов или действий? А если я буду слишком аккуратен, она занервничает ещё больше?»

Какие-то странные мысли приходили ему в голову, так как он был совершенно неопытен в общении с беременными.

Наконец, немного успокоив свои мысли, он пристально посмотрел в два голубых, похожих на сапфиры глаза и, положив её маленькую кисть в свою большую ладонь, постарался уговорить Сильвию.

— Послушай, мне стало нехорошо, мало ли, это какая-то болезнь, — как можно спокойнее произнёс он. — Проверься у монаха, а я быстро закончу дела и вернусь в особняк.

Девушка слышала его, но явно не слушала, потому что она с каждым словом всё больше злилась на его слова.

Она, топнув ножкой, оттолкнула солдата и пошла в сторону кареты.

Виктор смотрел ей вслед, и даже при том, что вокруг было солнечно и тепло, ему было холодно, и казалось, что он в каком-то тёмном лабиринте, откуда нет выхода.

— Милорд, с вами всё хорошо? — спросил солдат, охранявший кузницу.

Виктор обернулся и посмотрел на стражника. Ничего не ответив, он вошёл в цех, напоминавший больше склад, чем кузницу.

Весь Ривенхолл с каждым днём становился всё больше похожим на промышленную зону. По проекту лорда здания строились также, как в его мире.

Они были похожи на длинные склады высотой двадцать метров и с большими окнами под потолком для освещения.

Войдя в одно из таких зданий, он снова очутился в душной обстановке, которая, как ни странно, привела его в чувство и вернула ему рабочий настрой.

Вытащив листы бумаги из сумки, которую носил с собой, он стал искать место, где разложить их.

Наконец, увидев в дальней части кузницы небольшой столик и направившись к нему, приказал позвать всех кузнецов.

Пока Виктор разравнивал лист по столу, крепя его тяжёлыми металлическими стержнями, валявшимися тут, к нему подошло около сотни кузнецов, столпившись вокруг.

Только подняв голову, он понял, что это уже не маленькая кузница с двадцатью работниками, а полноценный завод с большим количеством сотрудников.

— Что ты опять придумал? — спросил Гелдор, стоявший у стола, который был ему по шею.

Он был недоволен тем, что его оторвали от нового проекта, который лорд называл странным названием «Трактор», но ему было всё равно, что за название, главное — сам проект.

Это была невероятная конструкция с очень странными колёсами, почти метр в ширину и радиусом почти столько же.

Виктор посчитал, что в отсутствии гусениц и двигателя, который могли бы толкать такой вес, проще сделать металлические широкие колёса, которые не будут утопать в грунте, а для сцепления на них будут делать своеобразный металлический протектор.

Этот проект стал настолько важным, что он заморозил разработку паровоза, так как для него ещё ничего не было готово, а трактор мог быть собран уже к осенней посевной.

Находясь в окружении толпы людей, лорд начал показывать свой новый проект — комбайн.

Хотя он и не планировал заниматься его производством прямо сейчас, но если трактор успешно заработает, возникнет проблема с уборкой, так что без комбайна ему было не обойтись, к тому же этот комбайн должен был быть улучшен магией ветра для просева зерна.

Вообще, когда Виктор лучше понял, в каком направлении ему двигаться, мысли по модернизации техники приходили в его голову без конца.

Прямо сейчас маги работали над рунами земли, которые должны были помочь трактору пахать землю. А теперь к ним добавился комбайн с рунами ветра.

Однако оставалась проблема, так как он не знал, как расположить магические круги в почве для питания всей этой техники, ведь такой технологией обладают лишь эльфы, а двое его гостей смылись при первой возможности. Поэтому лорд планировал связаться с ушастой расой и попробовать договориться с ними, а если не получится, будет сам разрабатывать такую технологию.

Однако сейчас вся кузница смотрела на очередное изобретение их лорда и вообще ничего в нём не понимала. Всё, что они могли узнать в рисунках, — это колёса.

— Малец, мне надоело, я увольняюсь, — произнёс Гелдор, и вся кузница разразилась смехом.

Даже Виктор рассмеялся, потому что понимал, как сильно он нагрузил этих ребят, и, решив дать им выдохнуть, премировал всех и дал выходной, чтобы они могли развеяться в тавернах Айронвуда.

Сильвия вместе с Линеей и Фрейей находились в её спальне, озарённой магией света Шимы, который проводил обследование.

Девушки общались между собой и хихикали, смеясь над Сильвией, которую Виктор прогнал от себя. Однако вскоре свет магии монаха погас, и он посмотрел на женщину перед собой с улыбкой на лице.

Сильвия уже собиралась встать с кровати, понимая по его лицу, что всё с ней нормально, а отправить её домой было лишь поводом.

Однако монах остановил её и попросил не перенапрягаться.

— Госпожа, мне всегда радостно такое сообщать, — театрально начал монах, тщательно подбирая слова и улыбаясь всё шире. — Вы в положении, и вам надо беречь себя.

Вся комната замерла в одно мгновение, осмысливая сказанное монахом.

Но вскоре первой пришедшей в себя оказалась Линейя, которая подскочила к Сильвии и радостно заверещала, словно это у неё должен быть ребёнок.

Однако сама Сильвия сидела молча, разглядывая монаха и пытаясь уловить, не шутит ли он. Наконец, она также вернулась из своих сомнений и заверещала, радуясь тому, что у неё всё получилось.

Знай, Виктор, насколько для неё это было важно, он бы относился к этому куда более внимательно.

В этом мире у женщин было не так много обязанностей. Например, у простолюдинов — это следить за домом, готовить пищу и рожать детей, а у аристократов — иметь хорошее развитие в магии и родить наследника.

Сильвия и так сильно пострадала в своё время из-за отсутствия хорошего развития, а если бы у него не получилось родить ребёнка, это могло поставить на ней крест как на женщине до конца её жизни.

Правда, сейчас она находилась на начале серебряного уровня, но это всего лишь магическое развитие, которое без возможности родить мало чего стоит.

— Поздравляю, ты среди нас первая... Я тоже хочу ребёночка, — искренне радуясь за неё, сказала Линея.

Она действительно радовалась, и Сильвия не могла увидеть ни капли зависти или сожалений, глядя на её лицо.

На самом деле их и не было, потому что всё, чего хотела девушка, это быть рядом с Виктором, а он уже простил ей так много и обещал, что никогда её не оставит в стороне, даже если у них не будет детей.

Конечно, она понимала, что многое поменяется, но всё равно верила в своего мужчину, который её никогда не обманывал, поэтому радовалась за Сильвию настолько искренне.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3783297>